

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ИНТЕРЕСЫ ИРАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СВЕТЕ «КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

М. Санан
(Исламская Республика Иран)

В документах ООН середины 1990-х гг. неоднократно подчеркивалось, что мир расколот не столько военно-политическим противоборством сверхдержав (фактически одна «сверхсила» сошла со сцены), сколько кризисом планетарного масштаба, который может иметь глобальные социальные, экономические и экологические последствия.

Практика 1990-х гг. показала, что «рыночная» идеология МВФ, настойчиво внедрявшаяся во всем мире, включая Центральную Азию, и стандартные рыночные конструкции – постепенно уступают место концепциям устойчивого развития. В основе концепции устойчивого развития лежат цивилизационные принципы, или понимание того, что научно-технический прогресс все более жестко увязывается с духовно-этическими ценностями в совокупности с природосберегающими системами¹.

В концепции устойчивого развития важнейшее место стали занимать проблемы гуманизации всех сторон жизни социумов, действенный контроль за использованием ресурсов на региональном и глобальном уровнях, социальные гарантии обездоленным при соблюдении прав и свобод человека с учетом его социокультурных корней.

Подобная постановка вопроса об устройстве мира рубежа III тысячелетия обусловлена двумя противоположными идеями. Одна из них была четко сформулирована весной 1998 г. в Лондоне, на семинаре политологов и социологов под руководством премьер-министра Англии Э. Блэра и содержала призыв отойти от кейнсианской модели полной занятости, общественной собственности и укрепления госсектора, равно как и отказаться от слепой веры во всемогущество Рынка и Частной Собственности².

Нельзя не сказать в связи с этим о том, что весь социальный и духовно-нравственный компонент политики «диалога цивилизаций», предложенной и проводимой Ираном, адекватен этим передовым представлениям мировой политологической мысли.

Вектор научно-технического прогресса и сбалансированных межгосударственных отношений определенно изменился: от всесилы рынка к гуманизации экономики при доминировании духовного начала. «В наши дни, – писал лауреат Нобелевской премии в области экономики П. Сауэлсон, – новая граница в изучении политэкономии пролегает поблизости от этих [отказ от чисто денежных мотиваций жизни человека – М.С.] очень важных нематериальных аспектов человеческого существования... Любовь в смысле заботы о других человеческих существах можно считать хорошим бизнесом и хорошей экономикой»³. Глобальная финансовая система, созданная странами так называемого «золотого миллиарда», включает, как известно, полную открытость национальных экономик для западного капитала, свободный валютный курс, свободный доступ нерезидентов на финансовые рынки, интеграцию банковских структур (при общем контроле западных стран). Наконец, что особенно сложно для стран постсоветского пространства, – обеспечение частной собственности на землю и природные богатства, в первую очередь на энергоносители.

Итог – отставание навсегда, а это противоречит гуманистическим ценностям человечества.

Острота социально-экономического кризиса в современном мире, равно как и груз накопленных проблем воспроизводства в Иране, России и странах СНГ, актуа-

лизирует долгосрочные прогнозы в сфере отношений Ирана со странами Центральной Азии, крайне заинтересованными в долговременном устойчивом развитии.

Эшелонированная во времени и пространстве программа взаимодействия ИРИ и СНГ должна, на наш взгляд, учитывать следующее:

- аспект исторических взаимосвязей объектов исследования;
- различную скорость и глубину преобразовательных процессов в странах Центральной Азии, Иране и России;
- особую инертность воспроизводства в сферах, секторах и в хозяйственных комплексах Ирана, России и стран Центральной Азии.

Происходит сдвиг в институциональных основах современной мировой экономики, что неизбежно ведет к сдвигам в расстановке акцентов в политике России и стран СНГ. Следует признать, что потенциал саморазвития, который на определенное время приобрели страны СНГ, быстро утрачивается. Доминантой становится экономический межрегиональный механизм с универсальной системой регулирования.

Во взаимоотношениях ИРИ со странами центральноазиатского региона СНГ особенно ярко высветилась нелепость и опасность противопоставления частной и общественной собственности. Все видели крах директивных систем в экономике и политике СССР, повлекший его распад. Шоковая либерализация высвободила не столько регулирующую силу рынка, сколько укрепление хозяйственно-этнических кланов в ряде областей, районов (иногда и на более высоком уровне) в Центральной Азии. Политика ИРИ основана на адаптации различных видов хозяйственной деятельности – от индивидуальной до совместного производства и потребления благ группами людей на местном уровне.

Мы не ставим своей целью и не позволим себе какие-либо рекомендации «организуемого» характера для стран СНГ. Наша цель – выявить оптимальные пути развития отношений ИРИ с этими странами с учетом исторического (долговременного) и современного (краткосрочного – 1990-е гг.) пути взаимодействия.

Общая стратегия концепции устойчивого развития в изучаемом регионе, на наш взгляд, предусматривает:

1-й этап – взаимодействие ИРИ с СНГ с учетом борьбы за повышение уровня жизни малоимущих слоев и ликвидацию бедности как фактора, сводящего на нет усилия сотрудничества;

2-й этап – участие ИРИ в социально-экономической модернизации центральноазиатских стран СНГ с переходом в постиндустриальное общество с надежной инфраструктурой и высоким уровнем потребления;

3-й этап – участие ИРИ в рекреационных, реабилитирующих обширные территории мероприятиях при соблюдении интересов всех сторон по эксплуатации природно-сырьевых ресурсов (ПЭСР), участие в восстановлении и реконструкции экосистем. Последнее особенно актуально в отношении Таджикистана, а также стран-членов СНГ, граничащих с Ираном, (Туркменистана, Азербайджана и Армении).

Однако в этом очевидно прогрессивном для региона направлении иранской политики есть свои «камни преткновения».

Обилие литературы и выступлений по данной проблеме говорит о том, что новые независимые государства в политологической системе координат являются предметом серьезного сравнительного научного анализа. Надо сказать, что место Центральной Азии в международных отношениях, а также место России в новом мировом порядке пока еще окончательно не определены. Лишь по прошествии некоторого периода времени, можно будет что-либо утверждать в этом плане. Тем не менее, то, что сохранилось от прежней двухполюсной системы, – это господство и влияние России в центральноазиатских республиках. По этой причине уровень и качество отношений между этими странами и Россией по сравнению с другими государствами и союзами являются доминирующими. Хотя эта доминанта не абсолютна.

Сейчас центральноазиатские республики привлекают пристальное внимание исследовательских центров Европы и Америки. Американский корпус мира в 1991 г. объявил, что выделяет 40 тыс. дол. США для изучения состояния и определяющих факторов конкуренции между Ираном и Турцией в Средней Азии.

С распадом бывшего Советского Союза центральноазиатские республики стали полем активной деятельности западных компаний и корпораций. Присутствие этих компаний в регионе можно наблюдать повсеместно. Политическая и социальная нестабильность внутри России позволила западным компаниям действовать в этих республиках свободно. Вместе с тем из-за неопределенной политики России в отношении центральноазиатских стран, а также несовершенства в этих республиках правовых систем у западных компаний возникли проблемы с капиталовложениями. Тем не менее, к настоящему времени они заключили множество договоров с центральноазиатскими республиками, которые в будущем будут влиять на экономику и политику этих стран⁴.

Одновременно с этим на Западе шла активная пропаганда против влияния Ирана и усиления волны исламского фундаментализма. На наш взгляд, это не соответствует действительности и осуществлялось в ряду идеологических мероприятий против Ирана. Правда, время от времени в странах Запада официальные круги и независимая пресса выступают с опровержениями антииранских заявлений.

США имеют в Центральной Азии широкие интересы. Ограничение фундаментализма, защита военных и стратегических позиций, изоляция Ирана и защита экономических торговых операций входят в их число. Очевидно, что из-за географической удаленности от региона США сталкиваются с рядом проблем. США склонны путем налаживания стратегических связей в Центральной Азии защищать собственные национальные интересы. Эти намерения осуществляются в контакте с другими близлежащими с Центральной Азией странами. В стремлении ослабить влияние России, США активнее сотрудничают с Пакистаном и Турцией. Ввиду этого, роль Ирана как важного для Центральной Азии государства должна быть, по американскому сценарию, ослаблена.

Другим основанием для проникновения Америки в Центральную Азию является формирование связей через международные организации (ООН, Международный валютный фонд и другие организации). Западноевропейские государства также начали свою деятельность в странах Центральной Азии. При этом ими учитывается геостратегическое положение Ирана в регионе. Многие из этих стран заинтересованы в сотрудничестве и с ним, и с центральноазиатскими республиками. Можно предположить, что расширение активности Запада по отношению к центральноазиатским республикам действительно ограничивает роль Ирана в регионе. Однако реальность говорит о другом: центральноазиатские республики нуждаются в связях с Ираном и не скрывают этого, ибо он, имея выгодный доступ к морю, может помочь этим государствам в решении экономических проблем.

В качестве примера можно привести вывоз Казахстаном нефти из Тенгизского месторождения через территорию Ирана. Президент Казахстана Н. Назарбаев в своей книге «На пороге XXI века» уделяет особое внимание стратегической роли Ирана в регионе⁵.

Россия, как говорилось выше, стремится сохранить свое влияние в Центральной Азии. Противоречия между США и Россией в этом регионе приводят к ослаблению давления Запада на Иран. В центральноазиатских республиках по-разному относятся к США. Многие официальные лица этих государств, общественные и творческие деятели с их восточным менталитетом убеждены, что укрепление сотрудничества, прежде всего со странами региона, ввиду общности истории и традиций, является более важным, чем с Западом из-за его антиисламской позиции. Имея в виду свои интересы, они сотрудничают с Ираном, несмотря на антииранскую пропаганду. Нам неоднократно приходилось слышать такую точку зрения при встречах с представителями науки, культуры и политики государств Центральной Азии.

Турция, Пакистан, Китай, Саудовская Аравия, Индия и Египет также проявляют повышенный интерес к этому региону. Среди них наиболее активно действует Турция. Ее представители и компании имеются повсеместно. Они стремятся занять наиболее прочное место в регионе. Пакистан также стремится доказать важность своего присутствия. Бывший премьер-министр этой страны Беназир Бхутто считала, что Пакистан является мостом между среднеазиатскими республиками и Индийским

океаном. Кроме того, Турция, Иран и Пакистан, являющиеся основоположниками ЭКО стремятся обосноваться в регионе через укрепление этого союза.

Поэтому Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан были приняты в ЭКО в Тегеране в феврале 1991 г., а позже к ним присоединились Казахстан и Афганистан. В настоящее время ЭКО, включая в свой состав 10 государств, имеет более 7 млн км² площади, на которой проживает ок. 300 млн жителей⁶.

Китай – огромное государство с высоким экономическим потенциалом имеет общие границы с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Соседство с ним дает этим государствам перспективные возможности для всестороннего сотрудничества и развития.

Таким образом, в будущем можно представить многоуровневую интеграцию государств Центральной Азии в составе различных региональных блоков. И именно от них во многом зависит дальнейшее развитие плодотворного сотрудничества.

Другой аспект внешней политики Ирана в регионе заключается в том, что он расширяет сотрудничество с мусульманским миром. С точки зрения Ирана, ЭКО является наиболее эффективной организацией для экономического сотрудничества с центральноазиатскими республиками, поэтому деятельность ЭКО находится в центре нашего внимания. Радикальные преобразования последних лет и суверенитет республик с мусульманским населением привели их к вступлению в ЭКО.

Основоположники ЭКО (Иран, Турция, Пакистан) со вниманием относятся к необходимости регионального экономического сотрудничества и признают важность крупного межгосударственного образования, учитывающего национальные интересы народов-соседей. Первым членом ЭКО из числа республик бывшего Советского Союза стал Азербайджан, потом в ЭКО вошли Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, а также Афганистан. В Исламабаде представители названных государств подписали Измирское соглашение (декабрь 1992) и официально стали членами ЭКО. После создания этой организации и определения приоритетов, которые предложили в основном новые члены, был принят новый Устав организации. Новые члены ЭКО включили в Устав дополнительные положения о создании новых направлений сотрудничества: строительство железных и автомобильных дорог, открытие новых воздушных и морских линий. Расширение сетей связи, увеличение торговых операций, сотрудничество в энергетике и многое другое было упомянуто в Кветтинском проекте. Важным документом стала Стамбульская декларация, принятая в июне 1993 г., в которой была заложена долгосрочная перспектива. Первое заседание глав ЭКО состоялось в феврале 1992 г. На нем прозвучал призыв к участию в новом экономическом союзе стран Центральной Азии и Афганистана. Второе совещание глав государств ЭКО состоялось в феврале 1993 г. в Стамбуле, а третье - в марте 1995 г. в Исламабаде. В апреле 1996 г. перед открытием железной дороги Мешхед-Серахс состоялось чрезвычайное совещание глав государств в Ашгабате. Все это демонстрирует важность ЭКО во внешней политике трех главных членов этой организации. Усилиями членов ЭКО, особенно Ирана, были подписаны многие важные соглашения в рамках данной организации:

1. Соглашение об учреждении банка развития и торговли ЭКО со штаб-квартирой в Турции и отделениями в Иране и в Пакистане. Казахстан заявил о своем присоединении к этому банку.

2. Соглашение о торговом транзите с целью выхода членов ЭКО на международные рынки.

3. Договор о совместном судоходстве ЭКО. Ввиду того, что некоторые страны ЭКО удалены от моря, совместное судоходство позволяет иметь доступ к морским коммуникациям Юго-западной Азии, которые проходят по Средиземному, Черному и Каспийскому морям, Персидскому и Оманскому заливам с выходом в Аравийское море.

4. Образование Ассоциации культуры ЭКО. Она учреждается с центром в Тегеране. Задачами Ассоциации являются: возрождение культурных ценностей, обмен научной и культурной информацией и установление связей между СМИ. Ассоциация культуры, существующая около пятнадцати лет, проводила много культурных меро-

приятый, в том числе семинары с участием государств с целью налаживания непосредственного сотрудничества между культурными центрами государств-членов организации.

5. Научный фонд ЭКО создан для постоянного выполнения общих проектов исследовательского и научного характера, а также для обучения специалистов разного профиля в его центре Исламабаде.

6. Соглашение ЭКО о получении упрощенных торговых виз с целью расширения коммерческой деятельности в регионе и усиления деятельности частного сектора.

7. Авиакомпания ЭКО («ЭКОАЙР»), как предполагается, скоро начнет свою деятельность и, как хорошо налаженная система, должна оказывать услуги в области перевозки пассажиров и грузов. Центр авиакомпании «ЭКОАЙР» находится в Тегеране.

8. Создание страховой компании ЭКО. Этот центр налаживает сотрудничество между страховыми компаниями членов ЭКО и является гарантом расширения экспорта и услуг в регионе и за его пределами.

Перечисленные соглашения, в подписании которых иранская дипломатия сыграла важную роль, свидетельствуют об усилиях Ирана в деле сотрудничества в рамках ЭКО.

Одновременно расширение деятельности ЭКО может сыграть важную роль в определении политики региона. При рассмотрении внешней политики Ирана в регионе можно особо выделить сотрудничество между государствами каспийского побережья. Постоянное сотрудничество между странами Каспийского бассейна, информация об их проблемах и усиление позиции этих государств считаются приоритетными во внешней политике Ирана в ареале. Иран является сторонником образования организации сотрудничества прибрежных государств⁷.

Иран с момента приобретения независимости центральноазиатских государств стремится решить проблемы Каспия посредством тесных контактов между государствами региона. Поэтому им были проведены многочисленные международные совещания по этим вопросам. Обеспечение безопасного использования морских ресурсов прибрежными государствами входит в число важнейших проблем, которые требуют сотрудничества между странами региона.

Исламская Республика Иран прилагает много усилий по предупреждению международных споров и конфликтов, предлагая при этом мирный вариант решения. Активная дипломатия при решении карабахского конфликта, а также всесторонние усилия по решению проблем Таджикистана и установлению мира внутри этого государства заслуживают всяческого внимания. Иран в последнее время осуществляет многостороннее сотрудничество с некоторыми из этих государств. Об этом свидетельствуют постоянные связи с Туркменистаном и Арменией, создание трехсторонней комиссии по спорным вопросам. Иран также стремится в рамках этой комиссии расширить политическую, экономическую и культурную деятельность между государствами. Эти примеры позволяют другим государствам в перспективе организовать подобные многосторонние связи.

Обозреватель газеты «Рапогата» пишет о разнообразии внешней политики Ирана: «Образование различных республик СНГ позволило Ирану применять разнообразную тактику в политических играх. Доброжелательное отношение к России, поощрительное внимание к Казахстану и Кыргызстану, прохладное настороженное отношение к Узбекистану и дипломатические переговоры с Азербайджаном»⁸.

Сотрудничество и отношения Ирана с другими республиками Центральной Азии имеют устойчивое развитие. ИРИ с начала независимости центральноазиатских республик проявила к ним особое внимание. Принятие их в ЭКО в Тегеране в феврале 1996 г., поддержка их участия и членства в международных организациях, признание нерушимости границ и международных прав, усилия по выходу этих государств на международные рынки через иранские коммуникации, организация постоянных выставок иранских товаров в столицах и городах республик Центральной Азии, организация ряда семинаров по культуре с целью сближения интеллигенции этих стран, предупреждение возникновения конфликтов в регионе и стремление решить их мирными путями - все это можно отнести к достижениям во внешнеполитической дея-

тельности Ирана. Он хочет убедить государства Центральной Азии, что его цели в этом регионе имеют лишь экономический характер. Иран не является сторонником мусульманского фундаментализма в регионе. Наоборот, он старается, чтобы в этих республиках возобладали нормальные процессы развития.

¹ Human Development under Transition // Summaries of National Human Development Report. 1996. N.Y. С. 6–7.

² *Leadbeater Ch.* What the Work told the PM // The Observer. May 10. 1998; Львов Д.С. и др. Путь в XXI век. М., 1999. С. 66.

³ Цит. по: *Львов Д.С.* Путь в XXI век. М., 1999. С. 156.

⁴ Подробнее см.: *Санаи М.* Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии: история и современность (политологический анализ). Алматы, 1997. С. 64–68.

⁵ Казахстанская правда (газ.). Алматы. 25.11.1995; Казахстанско-иранские отношения 1992–1998. Обзор Малеки К. // Аму-Дарья (журн.). Год первый. № 3. Тегеран, 1999. С. 196–197.

⁶ Подробнее см.: *Санаи М.* Взаимоотношения Ирана и стран Центральной Азии: история и современность (политологический анализ). Алматы, 1997. С. 66–67.

⁷ Иран – сторонник организации... // Кейхане Хавайи (еженед.). 27.07. 1373 (1994/5).

⁸ *Кор-аль-Кас.* Иран и Центральная Азия // Raporama. Алматы. 12.07.1995. С. 2.